

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

МАРИНА
МАРТОВА

ИЗМЕНА

Я НИКОГДА НЕ БУДУ

Второй

Марина Мартова

Измена. Я никогда не буду второй

<https://litres.ru/74213039>

Аннотация

Новинка! "Бывшие. Ненависть между нами"

- Что ты сегодня наплёл своей жёнушке, любимый? Опять про позднее совещание или новую сделку? - любовница мужа звонко смеётся, а в моей душе разверзается ад.

Я сижу за соседним столиком в ресторане и слышу их разговор.

А ведь он действительно написал мне, что у него позднее совещание, и я поверила... в очередной раз.

Ой, дура!

Как же хочется дать себе хорошую затрещину за непроходимую глупость!

И сколько же было таких «совещаний, сделок, командировок»?!

Сколько раз он обманывал меня, глядя в глаза?

Сколько лживых звонков было и сообщений?

Руки на коленях сжимаются в кулаки. Холодная ярость растекается в венах.

Медленно поднимаюсь со стула и с двумя полными тарелками в руках уверенно иду к столику, за которым страстно целуются

мой муж и его белобрысая пигалица... и с жутчайшим удовлетворением выливаю борщ на их головы.

Охладитесь, твари!

Двадцать лет вместе, дом – полная чаша, взаимная любовь и уважение, но так лишь казалось... мне, потому что именно я жила с розовыми очками, а у мужа уже несколько лет была вторая семья.

Такое предательство я не прощу и неважно, что муж против развода!

Встречается ненормативная лексика, откровенные и жестокие сцены.

Для читателей старше 18 лет.

Книга участвует в литмобе "Вторая семья мужа"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Визуал Александры	19
Визуал Максима	20
Визуал Ольги	21
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	54
Глава 10	59
Глава 11	64
Глава 12	70
Глава 13	76
Глава 14	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1

Саша

- Что ты сегодня наплёл своей жёнушке? Опять про позднее совещание или новую сделку? Мне кажется, ты становишься неоригинальным, любимый, - любовница мужа звонко смеётся, перекидывает уложенные волной длинные волосы на плечо, а в моей душе разверзается ад.

Я сижу за соседним столиком в ресторане, но не слышу, что отвечает Максим, бешеный пульс набатом отдаётся в ушах.

Прикрываю глаза, шумно выдыхаю.

А ведь он действительно написал мне, что у него позднее совещание, и я поверила... в очередной раз.

Ой, дура!

Как же хочется дать себе хорошую затрещину за свою непроходимую глупость!

И сколько же их было таких «совещаний, сделок, командировок»?!

Сколько раз он обманывал меня, глядя в глаза?

Сколько лживых звонков было и сообщений?

Руки на коленях медленно сжимаются в кулаки. Холодная ярость растекается в венах.

- Ваш заказ, - раздаётся рядом и на мой стол опускаются две тарелки с холодным борщом, - а Ваш спутник ещё не

подошёл?

Сквозь боль и пылающую внутри ненависть, заставляю себя улыбнуться официанту. Что-то невпопад отвечаю, и он, кивнув, быстро уходит.

Отлично, остаётся заключительный акт сегодняшнего шоу.

Выжидаю некоторое время, медленно размешиваю сметану в тарелках. Жду удобный момент, злость всё также клочечет в груди, не давая мне и шанса передумать.

Наконец, это происходит – голубки отвлекаются друг на друга.

Прекрасно.

Медленно поднимаюсь со стула и с двумя полными тарелками в руках уверенно иду к столику, за которым сейчас страстно целуются мой муж и его белобрысая пигалица... и с жутчайшим удовлетворением выливаю борщ на их головы.

Охладитесь, твари!

За полчаса до скандала

Он смотрит на неё хищно, жадно, голодно.

Тем самым взглядом, которым когда-то он говорил мне «люблю», мой муж сейчас смотрит на другую – стоящую рядом с ним красивую молодую блондинку с шикарной фигурой и ярко накрашенным кукольным лицом.

Я сижу вдалеке, но сразу замечаю их пару, когда они, держась за руки входят в зал дорогого ресторана, и воздух будто воспламеняется вокруг меня в этот миг... а мир разлетается

на осколки.

Я не верила... не верила до последнего, а теперь смотрю на их идеальную пару.

Она сногшибательна в своём белом облегающем фигуру платье, как сошедшая с обложки мужского журнала фото-модель, и мой Максим, – высокий, широкоплечий, под метр девяносто уверенный в себе хищник в чёрном смокинге и в тон её платью белой рубашке.

На их губах играют улыбки, они счастливы, а моё сердце на несколько секунд перестаёт биться. Руки медленно опускаются на колени, кровь отливает от лица.

Значит, это всё, правда... всё, что подсказывало мне моё сердце – правда.

Максим изменяет мне.

Задыхаюсь от раздирающей нутро боли. Каждый их шаг, каждая улыбка, жест, взгляд словно острый скальпель хирурга снова и снова вонзаются в меня, оставляя в моём сердце кровоточащие раны, но несмотря на адскую боль, я заставляю себя смотреть на этих двоих, чтобы навсегда запомнить и не дать себе ни малейшего шанса, ни единой возможности понять, забыть или простить.

Сегодня я выпью эту чашу до дна, умру, сгорю в своей боли, а завтра с первыми лучами солнца восстану из пепла и начну свою жизнь с чистого листа.

Я сильная.

Я справлюсь.

Говорю себе, и замечаю, как Максим будто случайно проводит рукой сначала по её голой спине, а потом медленно касается подтянутых ягодиц.

Ухмыляюсь сквозь боль.

Метит свою территорию.

Предатель! Лжец! Лицемер!

Ненавижу!!!

Вспыхиваю как спичка, но тут же гашу в себе эти эмоции. Мне нужно оставаться в холодном уме, и пусть внутри всё клокочет от обиды, злости и ненависти.

Лишь на мгновение позволяю себе прикрыть веки и выдохнуть.

Не люблю себя тешить иллюзиями. Хорошо, что я узнала обо всём сейчас, а не тогда, когда у нас родились бы дети.

Всё к лучшему.

Подбадриваю себя, не даю себе скатиться в уныние, не позволяю пролиться стоящим в глазах слезам.

К чёрту!

Пусть больно! Я выживу, перешагну эту грязь и пойду дальше!

Когда я снова открываю глаза, официант уже ведёт их к столику, а мой взгляд замирает на ней.

Кто она?

Кто эта женщина, которая так беззастенчиво и привычно ластится сейчас к моему мужу, кончиками тонких пальчиков касается будто невзначай его плеч, его волос, его кожи?

Я не хочу, но приглядываюсь внимательнее, как будто мне недостаточно того, что я уже вижу, слежу за каждым её шагом, движением, вслушиваюсь в переливчатый звонкий смех.

Она ступает по мраморному полу как богиня, у ног которой лежит весь мир.

А можно кто-нибудь сейчас поставит этой су... дороге подножку, ну, пожалуйста!

Её светлые волосы спадают мягкими волнами почти до пояса. Лицо – кукольно-безупречное: с высокими скулами, пухлыми, нарочито влажными губами, а глаза ледяные, светлые, почти прозрачные и в них горит вызов... окружающим, всему миру... мне.

Это ведь нормально, что я хочу сейчас выдергать все её выющиеся патлы?!

Её смех раздражает.

Мне кажется, он звенит как разбитый хрусталь... как мои несбывшиеся мечты и мой разлетевшийся на осколки мир – слишком громко, наиграно, фальшиво.

Как же хочется закрыть ладонями уши!

Заткните её уже кто-нибудь хоть ненадолго, пожалуйста.

Нет, она безусловно знает себе цену.

Бегло осматриваю зал.

Все взгляды мужчин и женщин прикованы к ней одной.

Любовница мужа словно живой укор всем "хорошим девочкам"... укор мне и доказательство того, что грех куда

привлекательнее добродетели.

И самое страшное, что она видит эффект, который производит, и наслаждается шоу... наслаждается вниманием моего мужа и всех мужчин в этом зале.

Стерва.

Через минуту они уже сидят в нескольких метрах от меня, боком ко мне, так, что я отчётливо вижу их лица, слышу их разговор, а они не видят меня за кадкой с высоким раскидистым фикусом.

Неловко ли мне смотреть на них или стыдно?

Нет! Мне больно!

Жутко, дико, обжигаяще больно!

Его ладонь в уверенном жесте накрывает её руку, её тонкие пальчики ласково скользят по его руке всё выше и выше.

Вот скажите, за что мне всё это?!

Мне всего тридцать девять... или уже?

Смотрю на мужа, который жадно поедает глазами свою молодую любовницу и понимаю, что всё-таки уже.

Как и большинство мужчин, муж считает, что бабий век короток.

- Ваше мороженое, пожалуйста, - официант ставит передо мной креманку с любимыми клубничными шариками.

Да, когда я расстроена, я ем мороженое и к чёрту разговоры про лишний вес и калории!

- Скажите, а когда будет готов борщ?

- Через десять минут.

Отлично.

Как там говорят синоптики?

Ожидается буря?

Я скажу точнее – через двадцать минут здесь пройдёт
разрушительное торнадо!

Глава 2

Саша

Воздух вспыхивает мгновенно.

Тарелки выпадают из моих ослабевших рук и с жутким грохотом разбиваются, рассыпаясь осколками у моих ног. От порезов меня спасает только благоразумно надетый сегодня ярко-красный брючный костюм.

Сердце безумно колотится в груди.

Боже, я всё-таки это сделала!

Гордость за себя неожиданной тёплой волной растекается по телу.

Смотрю на шокированных моей выходкой любовников.

Они отпрыгивают друг от друга и оба резво подскакивают со своих мест, а я с упоением наблюдаю, как по красивой причёске «принцессы» стекают бордовые капли вперемешку с огурцом, свёклой, луком и уродливыми пятнами расплзаются по её белоснежному платью.

Офигенное зрелище!

Мстительница во мне ликует!

Я так заморожена этим процессом, что даже не сразу обращаю внимание на вопли этих двоих, но, когда слышу, уши, конечно, закладывает.

- Ааааа!!! Уберите это с меня!!! – пищит эта су... судорога и нервно стряхивает со своей головы мелко нарезанные ово-

щи и так красочно расположившийся на её лбу укроп. Глаза выпучены, кукольное лицо перекошено. Она явно не ожидала такого сюрприза от меня, - да вы знаете сколько стоит это платье?!

Пигалица орёт, а я смотрю на неё, и мне так хочется засмеяться, что я еле сдерживаюсь. Даже сердечная боль немного притупляется, пока я наблюдаю её недовольную злую моську.

Что залила я тебе борщом корону, красавица?

Радуйся, что не решилась действовать лопатой!

- Какого хрена?! – громыхает над ухом, - что здесь происходит?! Что за паршивое у вас обслуживание?!

О! А вот это уже любимый супруг оживляется.

Вижу, как на стол летит сначала салфетка, а следом и дорогой смокинг.

- Да я разнесу к чёрту весь ваш грёбанный ресторан?!

Моё сердечко, конечно, подпрыгивает от этого властного голоса, но я держу себя в руках.

Сейчас бесполезно паниковать.

Всё худшее уже случилось.

Вижу, как к нам спешат официанты и администратор, уверена, сейчас ещё и управляющий подтянется.

И, пока они не начали извиняться за меня и убирать созданный мной же хаос, сжимаю руки в кулаки и одним резким движением на каблуках поворачиваюсь к супругу. Смотрю в глаза дорогому предателю.

- Саша?? – произносит моё имя всё ещё слишком громко и даже зло, но удивление легко считывается на его лице, - как ты здесь оказалась?

Не ожидал, конечно.

Испортила герою-любовнику всю малину.

- Здравствуй, Максим, - холодно чеканю, а муж под моим ледяным взглядом вытягивается во весь свой огромный рост, его взгляд мрачнеет, а безупречное лицо словно превращается в камень, - а ты здесь какими судьбами? – указательным пальцем постукиваю по губам, делаю вид, что сильно задумалась, а потом восклицаю, - аaaa, вспомнила! Ты же на совещании! – оборачиваюсь вполоборота к его злющей любовнице, окидываю её оценивающим взглядом, - надо же, какое интересное у тебя «совещание», милый, - пальцами показываю кавычки, - может быть познакомишь нас, наконец? – ухмыляюсь, хотя внутри всё прокручивается словно в мясорубке.

- Саша, это не то, что ты ду...

- Ага, - киваю и перебиваю Максима, - конечно, ты делал этой... - подбираю наиболее смачное слово, - швабре над столом искусственное дыхание?

- Не паясничай! – одёргивает меня муж... уже почти бывший.

- Я сейчас вызову полицию! – вмешивается в наш диалог администратор.

- Не нужно полиции! – рявкает Максим, - сами всё решим!

Девушка-администратор испуганно кивает и вместе с официантами отходит на пару метров от нас, но с любопытством подглядывает за живописной сценкой моего производства «Борща похлебали!»

- Это ты!!! – кричит белобрысая стерва, - это всё ты сделала!!!

Она зло тычет в меня своим пальцем, случайно цепляет нитку жемчуга на своей шее, и ожерелье рвётся. Жемчужины рассыпаются, с глухим звуком прыгают по столу и по полу.

Смотрю на перекошенное от злобы лицо любовницы мужа и никакой красоты уже в нём не вижу.

- Да, это я слегка охладила ваш пыл, - спокойно отвечаю.

- Да, ты хоть знаешь, кто я?! – верещит на весь зал.

Вот зря она нападает на меня в таком отчаянно-боевом настроении.

- Шлюха, - не теряя самообладания также спокойно отвечаю, но в застывшей тишине зала меня слышат все.

Кажется, где-то позади меня с грохотом бьётся об пол металлический поднос. Кто-то за соседним столиком громко охает.

- Что ты... - любовница задыхается от гнева, краснеет, мой ответ звучит для неё как оплеуха, - да как ты смеешь?! Да ты знаешь, кто мой отец?! Да он те...

- Отец шлюхи, - без тени сомнения отвечаю, не дожидаясь окончания её затянувшегося концерта, а звезда отшатывается от меня, будто я ей вlepила ещё одну пощёчину.

А я смотрю на неё сверху вниз (да, она немного меньше меня ростом плюс на мне туфли с высокой шпилькой. Уходить почему-то очень хочется эффектно) и лишь тихо вздыхаю.

Гости ресторана начинают шептаться, гул голосов с каждой секундой нарастает. Любовница мужа начинает нервничать, неуверенно оглядывается по сторонам, а Максим непробиваемой скалой стоит передо мной. Кажется, его совершенно не трогает происходящее. Его мрачный взгляд прикован только ко мне.

«Да, ладно, говори уже какое я чудовище и как давно ты мечтал развестись со мной!» - транслирую ему взглядом, складываю на груди руки.

Вдруг гул голосов в зале вскрывает крик одной из женщин:

- Молодец! Поделом им! – звонкий голос разлетается по помещению, а его хозяйка начинает мне аплодировать.

Вскоре к ней присоединяются и другие гости, а мне хочется провалиться на месте.

Испанский стыд, честное слово.

Нет, конечно, с одной стороны мне приятно, что женщины за меня, а с другой – всё это слишком мерзко.

- Ах, ты старая кошёлка! – переставшая уже голосить стервозина, вдруг замахивается, чтобы отвесить мне пощёчину, но Максим резко перехватывает её руку.

- Оля, утомонись! – зло шипит ей в лицо.

- Но, милый... - любовница поднимает на моего мужа взгляд обиженной овечки, но тот только сильнее сжимает её руку, и она тихо охает от боли.

А я отхожу от них на шаг назад и снимаю с безымянного пальца обручальное кольцо, поворачиваюсь к наблюдающей за мной девке, держу подбородок высоко, улыбаюсь, хотя в душе водопадом льются горькие слёзы.

- Это тебе подарок от старой кошёлки, - бросаю кольцо в её тарелку с салатом, - тебе же не в новинку донашивать б/у вещи за мной.

Разворачиваюсь, делаю шаг вперёд, но муж быстро ловит меня за руку.

- Саша! – смотрит мне в глаза жёстко, властно, подавляет своим взглядом, но этот номер со мной уже не пройдёт, - подожди меня на стоянке, я сейчас тут всё решу, и мы поедем домой, обо всём поговорим, - быстро произносит, стараясь выглядеть уверенно, несмотря на стекающие с его головы кровавые капли и лежащие на широких плечах порубленные овощи.

А не пошёл бы ты к чёрту, любимый?!

Осматриваю Максима с головы до ног и медленно возвращаюсь к его глазам, а он лишь мрачно хмурится.

Муж прекрасно знает, что измену я не прощу.

Вижу, как дёргается его кадык, слышу, как позади меня снова начинает верещать его пигалица, наверно, не может выловить кольцо из салата, ага... а мы смотрим друг другу

в глаза, и мир на несколько мгновений застывает в этот момент.

«Предатель!» - кричат мои глаза.

«Не смей уходить! Давай поговорим! Это ошибка!» - требуют его.

Ещё секунда и я молча выдёргиваю из его захвата свою ладонь и под чьи-то скупые, такие горькие сейчас аплодисменты ухожу прочь.

Не торопясь, не оглядываясь, потому что назад дороги уже нет...

... но не успеваю я дойти пары метров до выхода, как меня нагло закидывают на плечо и выносят из ресторана.

Визуал Александры

Мои прекрасные, представляю вам нашу новую героиню!

Александра Радова, 39 лет, владелица собственного
небольшого бизнеса

До настоящего времени считала, что счастлива в браке

Визуал Максима

А вот и наш предатель!

Максим Львович Радов

Один из совладельцев крупного строительного холдинга,
42 года

Женат на Александре, но это не помешало завести ему не
просто интрижку, а вторую семью на стороне

Визуал Ольги

А теперь не законная, но тоже супруга Максима

Ольга Бояринцева

Дочь одного из крупных инвесторов холдинга Максима Радова, 25 лет, не работает

Глава 3

Максим

Всё пошло не по плану.

Собственно, с Ольгой всё сразу получилось не так, как задумывалось.

Стою рядом со столиком и буквально обтекаю... борщом, который выплеснула на меня моя любимая жена.

Кто-то в зале ей аплодирует, кто-то шепчется, Оля рядом продолжает стонать и угрожает официантам и администратору, что пришлёт им огромный счёт за испорченную причёску, макияж и платье, а Саша... Саша просто молча уходит из зала, из ресторана и, очевидно, из моей жизни.

Блядь.

Хватаю со стола новую тканевую салфетку, промокиваю ею свою короткую шевелюру, быстро стряхиваю с шеи и волос остатки супа и бросаю её обратно на стол.

Внутри всё клокочет, и в тоже время в душе липкий страх появляется, что я потеряю свою жену навсегда.

Дышать становится тяжело.

Понимаю, что если сейчас ничего не сделаю, то Саша просто реально исчезнет из моей жизни.

Уйдёт, блядь, и уже не веротишь!

С её жизненными принципами я прекрасно знаком.

Знаю, что за измену она могла бы меня и кастрировать.

Поэтому надо быть благодарным небесам, что она не с ножом или ножницами к нам подошла, а всего лишь с холодным супом... а ведь могла бы и кипятком облить моя горячая женщина.

Значит, всё-таки пожалела меня.

Надежда ярко вспыхивает в груди.

Только бы Сашка не успела уехать!

Быстро кидаю на стол пачку пятидесятирублевых купюр.

- Это вам за беспокойство, - говорю притихшей девчонке-администратору, и она понимающе кивает в ответ.

- Валентин, - поворачиваюсь к своему водителю, который, очень вовремя здесь появился, видимо, с улицы увидел, что здесь происходит, и пришёл спасать босса, - попроси ребят, пусть проследят, чтобы посетители ресторана в сеть ничего не слили. Но давай так, чтобы без грубости, - внимательно смотрю водителю в глаза и Валентин меня понимает.

- Хорошо, Максим Львович, всё сделаем.

Получаю короткий ответ и бросаюсь вслед за женой.

- Максим, куда ты? А как же я?

Обиженный голос Ольги заставляет меня на мгновение затормозить и обернуться.

Оля выглядит, конечно, плачевно. Белое, привезённое с недели моды в Италии, платье испорчено, подаренное сегодня мной к нему жемчужное ожерелье рассыпано бусинами по мраморному полу.

Вот и какого чёрта нас понесло сегодня именно в этот ре-

сторан? Почему мы просто не остались дома?!

Вскипаю.

Терпеть не могу непредвиденных обстоятельств, а Саша сегодня является именно таким обстоятельством!

- Тебя Валентин отвезёт домой, - наверно, слишком грубо отвечаю, но Ольга, будто не замечает моего настроения и продолжает канючить.

- Но милый, я думала, что...

Бесит! Боже, как же она меня сейчас бесит!

- Оля! Не создавай себе и мне проблем! – рывкаю и тут же вижу, как глаза девушки наполняются слезами. Вот чёрт! Только, блядь, не это! Ненавижу женские слёзы. Хрен знает, что с бабами в этот момент делать, – Оля, - говорю уже мягче, хотя хочется сейчас матом послать её на хрен, - поезжай домой, я приеду позже.

- Хорошо, - Оля, кажется, успокаивается и заторможено кивает, а я, получив от неё согласие, тут же срываюсь с места, но вдогонку мне летит, - я тебя буду очень ждать, любимый.

И снова бесит, блядь!

Настежь распахиваю дверь зала и хищным взглядом быстро выхватываю точёную фигуру жены, которая направляется к входным дверям. В пару прыжков пролетаю лестницу и успеваю схватить Сашу уже почти у самых дверей.

Вот и отлично.

Теперь мы поговорим.

Закидываю Сашу на плечо и несу опешившую от такого

манёвра жену в свою машину... хотя что ей сказать в своё оправдания я ещё не придумал.

Глава 4

Саша

Знакомый аромат бьёт по рецепторам.

Максим.

В первое мгновение замираю.

Чёрт, как он успел так быстро догнать меня?!

У него же там пигалица неуравновешенная осталась, её успокаивать надо!

Что он делает здесь со мной?!

В голове тут же ярко вспыхивают недавние картинки: рука мужа касается обнажённой спины любовницы, оглаживает её ягодицы... его голодный взгляд, блуждающий по её телу... их поцелуй...

Чёрт!!!

Ненавижу!

Злость мгновенно вспыхивает в крови.

Я со всей силы бью мужа по спине, пинаюсь, но это животное продолжает тащить меня вперёд.

- Пусти! Пусти, слышишь?! – снова несколько ударов обрушиваю на спину Максима, но он будто и не замечает ничего, а вот у меня руки начинают гудеть – он же твёрдый как камень!

В отчаянной попытке сбежать открываю рот, чтобы уку-
сать Макса, но он в этот момент останавливается и быстро

опускает меня на ноги.

Некрасиво клацаю челюстью, чуть не прикусывая язык, и пошатываюсь, теряя равновесие, но сильные руки мужа придерживают меня.

- Не трогай! Никогда ко мне больше не прикасайся! – кричу ему в лицо, смотрю в чёрные как небо над нами глаза и пытаюсь отодрать от себя его наглые конечности, но куда там.

- Саша хватит! - рявкает.

Максим делает шаг ко мне и вдавливая меня своим телом в дверь своего чёрного дорожущего внедорожника.

Спину тут же обжигает холодный металл. Хочу отодвинуться от машины, но Максим слишком крепко держит.

- Отойди! – всё-таки дёргаюсь, чтобы вырваться из захвата, но муж лишь сильнее напирает.

Чёртова гора мышц!

Вся киплю от злости и ненависти.

Вывраться из его захвата не могу – я словно маленькая букашка по сравнению с ним!

А Максим пользуется моментом – нависает надо мной мрачной скалой, только вот больше меня этим не запугаешь! Кончилась вся пугалка!

- Пошёл к чёрту, Радов! – шиплю ему в лицо, пылая от ненависти.

- Она не нужна мне! – рычит в ответ Максим, прижимая меня к холодному металлу. Руками до боли сдавливает мне рёбра, - Всё, что ты видела — ошибка! Одна грёбаная ошиб-

ка!

- Аааа! Теперь это так называется! – усмехаюсь, хотя вот ни фи́га не смешно, - что ж буду знать, что тебе отвечать, когда на твоей голове вырастут такие же большие рога!

Выпаливаю эти слова в порыве страсти и, наверно, очень скоро об этом пожалею, но сейчас так хочется сделать Максу хоть чуточку больно! Чтобы хотя бы на мгновение он почувствовал мою боль!

- Только посмей! – грубо хватает меня за подбородок, приподнимает ближе к своему лицу и с холодной пугающей яростью шепчет мне в губы. Его глаза становятся абсолютно чёрными, злыми... такими я их никогда раньше не видела... и Максима в таком состоянии тоже, - только посмей хотя бы подумать в эту сторону, - низкий, с хрипотцой голос мужа пропитан опасностью, и я нервно сглатываю вставший в горле ком, - и тебе не понравится то, что я с тобой сделаю.

Молчим.

Смотрим друг другу в глаза.

Напряжение мрачными волнами спелёнывает нас вместе и вдруг...

- Максим, милый... - сладкий, как патока, голос заставляет нас обоих вздрогнуть.

Прикрываю на мгновение глаза и тихо выдыхаю.

Отлично.

Как вовремя она появилась!

Опасность, зависшая между мной и Максимом, сдувается

словно проткнутый шарик.

Заглядываю за спину мужа. Его потрёпанная любовница шествует к нам в испорченном платье, громко цокая каблучками по асфальту.

Как мило.

Довольно улыбаюсь.

Хоть что-то полезное я сегодня сделала!

- Эй, очнись, там тебя твоя роковая красotka зовёт, - пальчиками постукиваю по напряжённому плечу мужа, но он так и не оборачивается, а лишь сильнее стискивает меня в своих руках.

- Я не хочу ехать с водителем, - дует губы эта силиконовая кукла, - Максим, ну, отвези меня сам, - продолжает ка-нючить и красиво кладёт ладонь на плечо моего пока ещё мужа. Прекрасно играет, делая вид, что не замечает меня.

Максим закрывает глаза. Я слышу его тяжёлое дыхание, чувствую его гнев.

Его хватка в этот момент слабеет, и я, воспользовавшись этим, вырываюсь на свободу... хотя прекрасно понимаю, что это Максим меня отпустил.

Обегаю машину мужа и поворачиваю голову к влюблённой парочке, но отчего-то радости на лице мужа не вижу.

Да и чёрт с ним!

- Конечно, Максим тебя отвезёт, - громко произношу и смотрю мужу в глаза, вижу, как он до побелевших костяшек сжимает кулаки, опустив руки на крышу машины. Мой голос

предательски дрожит, но мне нужно закончить, - и больше не отпускай его.

- Что? - любовница хмурит тонкие светлые брови.

- Пусть остаётся у тебя! Мне он больше не нужен! Вещи отправлю курьером!

Глаза Макса вспыхивают, я это отчётливо вижу даже в темноте ночи. Он делает шаг вперёд, но я не собираюсь дожидаться, когда он снова меня схватит. Резко разворачиваюсь, скидываю туфли на шпильке и быстро бегу к своей машине. Щёлкаю пультом и ныряю в салон.

Дверь захлопывается, и я тут же её блокирую.

- Саша! – Максим бьёт кулаком по капоту моей малышки. Неандерталец! – Мы не договорили! – впивается в меня своим жутким злым взглядом.

Меня потряхивает от нервного напряжения, но я поднимаю руку и показываю мужу средним пальцем известный всем жест, завожу машину и резко стартую.

Макс отшатывается назад.

Жаль, я надеялась отдавить ему ноги.

Вдавливаю педаль газа в пол, двигатель ревёт, колёса взывают на повороте.

Бросаю последний взгляд на мужа в зеркало заднего вида, вижу, как он быстро садится в свой внедорожник, хлопает дверью... а рядом с ним на переднее пассажирское сидение садится его белобрысая любовница.

Усмехаюсь сквозь боль, сквозь слёзы, смотрю вперёд и

шепчу:

- Прощай, Максим.

Пальцы сжимают руль так, что костяшки белеют. Дыхание рвётся, сердце истекает кровью в груди... но самое страшное не это.

Самое страшное - предательство не убило любовь.

Она всё ещё горит в моей груди.

Да и к чёрту!

Громко смеюсь.

Кто-то мне сказал, что смех избавляет от стресса.

Вот и подвернулся случай проверить теорию!

Вжимаю педаль газа в пол и выезжаю на трассу, долго гоню просто вперёд, жду, когда отпустят эмоции.

Останавливаюсь где-то за городом. Вокруг меня густой лес, а на небе месяц горит.

Красиво.

Достаю из сумочки телефон. На нём десятки пропущенных от Максима и куча сообщений, но я их просто пролистываю.

Хмыкаю.

И когда только он успел столько посланий набрать?!

Неужели его красавица на подвиги сегодня не вдохновляет?

- Лёш, я приеду? – звоню брату.

- Уф, малая, тебе повезло, что я сегодня один, - смеётся брат, но слишком напряжённо. Конечно. Он понял, что у ме-

ня не всё хорошо.

- Точно. Я, знаешь ли, сегодня везучая, - почему-то на этой фразе снова хочется заплакать, но я через силу держусь, - через полчаса буду.

Скидываю звонок и разворачиваю машину, но выехать обратно на трассу не успеваю. Дорогу мне преграждает автомобиль... автомобиль мужа.

Да, блин!

Глава 5

Саша

Забываю, как дышать, просто глотаю ртом воздух, но он будто не доходит до лёгких и растворяется. Сердце рваным ритмом громко отбивает чечётку в груди.

Как он нашёл меня?!

Как. Он. Меня. Нашёл?!?!

Зло стискиваю пальцами кожаную оплётку руля.

Щурюсь, но смотрю строго вперёд. Максима, не вижу, свет фар его авто бьёт прямо в лобовое, ослепляя меня.

Вдруг свет гаснет, и дверь его машины распахивается.

Макс выходит и делает несколько шагов ко мне.

Выхожу из ступора и резко бью по кнопке, блокируя двери.

Муж останавливается около водительской двери. Его тяжёлый прямой взгляд жжёт сквозь стекло.

- Выйди, - хрипло произносит, нависает надо мной, руками опирается о крышу моей малышки, - пожалуйста, - добавляет спустя пару секунд.

Поворачиваюсь к нему.

Сталкиваемся взглядами.

Мотаю головой и сильно вздрагиваю, когда Макс бьёт кулаком по стеклу.

- Я не могу без тебя! Слышишь, Саша?! Я сдохну! – вы-

даёт рвано, надрывно, будто и у него внутри всё разрывается от боли...

Смотрим друг другу в глаза. Моё сердце колотится так, что, кажется, пробьёт рёбра... но я не верю Максиму... больше не могу.

Эмоции разрывают меня.

Зачем он приехал?!

Чтобы окончательно растерзать мою душу в клочья?!

Я и так из последних сил держусь!

- Саша, выйди, - хрипит, и я не выдерживаю.

- Хочешь, чтобы я вышла?! – рывкаю зло, - хорошо!

Быстро перебираюсь на соседнее сидение.

И всё-таки хорошо, что я надела сегодня брюки. Вечер прям удался!

Едва сдерживая свой гнев, оглядываюсь на мужа.

Он так и стоит у водительской двери, руками по-прежнему опирается о крышу машины.

Отлично. Не добежит.

Снимаю блокировку с дверей и выхожу наружу, голыми ступнями тут же утопая в мягкой траве.

Прохладный ночной ветер касается щёк, сдувает с ресниц предательскую влагу.

Чёрт, я что плачу??

Не успеваю подумать об этом – Максим делает шаг вперёд, собираясь обойти капот.

- Не подходи! – резко выбрасываю руку вперёд, - стой на

месте!

Макс замирает. Вижу, как желваки играют на острых скулах, а глаза, обращённые на меня, становятся чёрными... и совершенно пустыми, будто неживыми.

Некоторое время молчим, застываем напротив друг друга. Кажется, что внутри нас обоих кипящая боль, но, конечно, это не так.

- Ну, давай! – храбрюсь, скрещиваю руки на груди, - я вышла – толкай свою речь! И начни, пожалуй, с самого простого... кто она? – задаю вопрос и буквально задыхаюсь от острой боли.

Максим хмурится, но не отводя от моих глаз своего чёрного взгляда, отвечает:

- Она дочь одного из моих инвесторов.

- Вау! – наигранно широко улыбаюсь, почти умирая от глубокой кровоточащей раны в груди, - много денежек тебе подкинул, да, пристраивая свою дочурку?

Максим на мой вопрос лишь опускает голову вниз и качает головой, а я неимоверно злюсь на это... и радуюсь.

Отлично!

Пусть лучше будут злость, ярость, гнев, чем эта ядовитая боль и медленно кипящая обида.

- Ну же, чего ты молчишь, Радов?! – снова выкрикиваю, - ты же так хотел поговорить со мной! Так не будь трусом! Ты же настоящий мужик! Ну же, скажи правду!

Муж медленно поднимает голову и снова ловит мой

взгляд, руки сжимает в кулаки. Тяжело вздыхает, будто пытаются объяснить простую истину ребёнку.

- Одно с другим не связано, Саша, - выдаёт спокойно, но как-то уж слишком тихо.

А казалось, так хотел поговорить со мной, но что-то подернувшимся случаем Макс не особенно пользуется... и это снова злит. Нет, не так! Буквально раскаляет меня!

- Да неужели?! – рывкаю зло, - а я вот что-то в это не верю! Мой голос глухим эхом разносится вокруг нас.

- Деньги её отца здесь ни при чём! – срывается, кричит, видимо, пытаюсь вдолбить в меня сие глупое изречение.

О, кажется и Максима, наконец-то, прорвало!

Прекрасно-прекрасно... хоть вдоволь наорёмся, выплеснем, наконец, эмоции! Супа, перевёрнутого одному идиоту на голову явно оказалось недостаточно!

- Так скажи мне, чего тебе не хватало, Радов?! Чего?! – кричу, заходя на новый круг препирательств.

- Всего мне хватало, ясно?! Всего!!!

- Тогда зачем всё это?! – обвожу круг руками, имея ввиду всю нашу ситуацию.

Вздыхает. Взглядом своим меня прожигает.

- О, нет... - качаю головой и делаю шаг назад, не веря в происходящее, - только не говори мне, что это всё ты затеял ради нас и нашего светлого и безбедного будущего!

Максим мрачнеет, крылья носа раздуваются – он в гневе, а я, похоже, попала в самую точку.

Становится так противно.

На языке разливается горечь.

Меня просто променяли на красивый мешок, набитый деньгами.

Сволоочь!

Злость. Обида. Боль. Всё смешивается, закипает, рвётся наружу.

Рывок - дверь распахивается. Я запрыгиваю обратно, хлопаю дверью, щёлкаю замком.

Дыхание обрывается, по щекам, кажется, бегут слёзы.

Плевать!

Перебираюсь на водительское сидение.

Макс всё ещё стоит рядом... как статуя или как призрак... но уже не смеет что-либо говорить или удерживать меня. Достаточно сказано. Хватит.

Завожу машину. Вдавливаю газ в пол. Двигатель ревёт. Выворачиваю руль вправо, и машина съезжает с дороги. Колёса рвут траву, землю... прошлое.

Я уезжаю.

По щекам всё-таки бегут слёзы, а в груди растекается пустота.

И одна лишь фраза повторяется в сознании:

Никогда, Максим, больше с тобой никогда.

Мои прекрасные, эта история публикуется в рамках литмоба "Вторая семья мужа". Ещё больше предателей и настигнувших их бумерангов можно найти по

ссылке: <https://litnet.com/shrt/P9D9>

Глава 6

Саша

Массивная дверь распаивается ещё до того, как я успеваю нажать на звонок.

Поднимаю уставший и абсолютно пустой взгляд на брата. Зверски хочется спать. Этот вечер и ночь слишком вымотали меня.

Лёша стоит на пороге в спортивных штанах и белой футболке, хмурый и слишком бледный для лета. Его встревоженный взгляд блуждает по моему лицу.

- Привет, - выдавливаю из себя и, толкнув брата рукой, прохожу внутрь квартиры.

Аромат свежего кофе тут же бьёт по рецепторам.

Хмыкаю.

Сколько же кофе Лёшка выпил, пока ждал меня?

- Вкусно пахнет, угостишь? – устало спрашиваю и тут же вспоминаю про свои грязные ноги, - слушай, я сначала в душ схожу, ладно? Где тут мои зайчики?

Наклоняюсь и достаю из низкой тумбочки смешные пушистые шлёпки с розовыми мордочками зайцев. Кручу их в руках.

Нет. Эти не возьму. Жалко пачкать.

- Алекса... что произошло? – брат басит надо мной. Только он меня с детства так называет.

Алекса.

Катаю это имя на языке и тяжело вздыхаю, выпуская из себя весь воздух.

- Ааа... фигня, - одним ёмким словом обрисовываю всю ситуацию и машу рукой, будто действительно не стоит брать случившееся в голову.

Убираю обратно любимые тапки и достаю с соседней полки чёрные сланцы брата.

- Я их помою.

Лёша молчит, только смотрит на меня внимательно исподлобья... и раньше я бы растерялась под этим взглядом... но сейчас мне всё равно.

Большая девочка уже... поэтому по фиг.

Брат демонстративно складывает руки на груди и встаёт рядом со мной как застывшая статуя... Апполона, наверно, потому что Лёшка очень красив.

У нас обоих тёмно-русые волосы. Сейчас длинная чёлка спадает ему на нахмуренный лоб, на котором залегла небольшая складка. Полные губы недовольно поджаты и превратились в тонкую линию, а карие глаза метают молнии.

Молча обхожу его.

- Саш...

- Не сейчас, - бросаю через плечо и захлопываю дверь ванной. Прислоняюсь к ней спиной. Выдыхаю.

Я жутко устала, вымотана, но внутреннее напряжение так и не отпускает меня.

Подхожу к раковине, опираюсь на неё руками и поднимаю взгляд к большому овальному зеркалу над ней.

Боже... эта женщина с размазанной по щекам тушью, красными глазами и абсолютно пустым, неживым взглядом... это я??

Смотрю на отражение в зеркале несколько минут. Буквально прирастаю к полу и не могу отвести взгляда... от себя.

Поднимаю руки и пальцами с силой провожу по испачканным щекам, ещё сильнее размазывая чёрную тушь на коже, потом несколькими движениями стираю помаду.

Господи, до чего ты себя довела, Саша?..

Резко отвожу взгляд и сдираю с себя всю одежду.

Противно. От себя противно.

Встаю под душ.

Взмах руки и горячая вода обжигает кожу, но я не убавляю температуру. Пусть не душа горит, а тело.

Хватаю самую жёсткую вихотку и не жалея натираю кожу до красноты.

Мне нужно смыть с себя его прикосновения, его фальшивую любовь... его отчаянные слова...

«Я не могу без тебя! Слышишь, Саша?! Я сдохну!»

Кусаю губы, креплюсь, умоляю сердце забыть... но слёзы-предатели по щекам текут сами, а глухие, рваные всхлипы вырываются наружу.

Максим, как ты мог поступить так с нами?!

Наконец, полностью обессилив, запахиваюсь в махровый халат брата и выползаю из ванной.

На кухне тихо, но я знаю, что Лёша ждёт меня там.

Останавливаюсь в дверях, опираюсь плечом на косяк. Брат стоит у плиты, но поворачивается, едва замечает моё присутствие.

- Чай, - говорит он так просто, как будто ничего и не случилось, и мы как обычно решили скоротать вечер у него.

Он ставит передо мной любимую кружку. Горячий пар клубится над ней и чувствуется приятный аромат мялисы.

- А кофе?

- Кофе вредно на ночь, - бурчит.

- А тебе нет? – киваю на его чашку.

- А мне нет, - отрезает, а я впервые за этот чудовищный вечер искренне улыбаюсь и тянусь к своему чаю.

- Твой муж звонил.

Ложка звякает о фарфор.

Опускаю чашку обратно на стол, поднимаю голову и сталкиваюсь глазами с хмурым взглядом брата.

- Я сказал, что ты у меня, но запретил ему приезжать, - Лёша садится напротив, он смотрит на меня, а его пальцы сжимают маленькую чашку с кофе так, что костяшки белеют, - скажешь, что всё-таки произошло?

Сначала в кухне ненадолго воцаряется тишина, а потом меня прорывает:

- У него любовница. Какая-то Ольга. Сказал, что она дочь

его инвестора... – на последних словах мой голос срывается, превращаясь в тихий хрип.

Брат резко встаёт. Его стул с грохотом падает на пол.

- Ублюдок... - шипит, - значит, всё-таки повёлся на неё...

Бух.

Сердце с жутким треском падает вниз, и всё внутри меня замирает.

Резко вскидываю голову. Смотрю брату в глаза.

- Ты... знал?

- Да.

Глава 7

Саша

Между нами повисает тишина. Тяжёлая, густая... неправильная.

Да, чёрт возьми, неправильная, потому что в этой жизни я только брату могла на сто процентов доверять, даже Максу не могла открыть какие-то свои тревожные мысли, косяки свои дурацкие не могла рассказать ему, боялась, что сочтёт меня глупой! А Лёше всегда и во всём признавалась, доверяла, любила... он же самый родной мой человек! А он меня предал??

Молча отодвигаю от себя чашку с чаем, поднимаюсь и ухожу в комнату.

Внутри совершенно пусто... выжженная пустыня.

Бросаю выключенный телефон на ковёр – не могу слышать даже его вибрацию... и не хочу знать, сколько раз Максим звонил... или не звонил.

Боже... как же это всё мерзко, противно, отвратно!

Я будто с головой вывалилась в грязи.

Ложусь на диван в гостевой комнате, прижимаю ноги к груди и сквозь лютую боль в груди ухмыляюсь.

Шикарный вечер сегодня получился – прям вечер откровений!

Хлюпаю носом, но тут же строго настрою запрещаю себе

реветь.

Пошли они все к чёрту!

Ворочаюсь с боку на бок, укрываюсь пледом, потом резко скидываю его.

Чооорт!!!

Безумно хочется заорать!

Хватаю свою подушку, утыкаюсь в неё лицом и несколько секунд просто кричу, чтобы выплеснуть наружу разъедающие меня эмоции, с которыми я, очевидно, уже не справляюсь.

- Я не против, если ты на меня наорёшь.

Резко вскидываю голову на приглушённый низкий голос.

Лёша сидит напротив в кресле, его пальцы медленно сжимают и разжимают подлокотники.

- Я заметил всё это два года назад, - начинает он свою исповедь, и я убираю подушку подальше, - когда плотно начал сотрудничать с холдингом Макса, - голос брата хриплый, болезненный, виноватый, - тот убудочный инвестор, Зацепов, всё время подсовывал Максу свою дочь на корпоративах, конечно, на которых тебя не было, «случайно» устраивал их в соседних номерах отеля в командировках... Это всё не было нарочито, но на определённые мысли наталкивало.

Я закрываю глаза. В голове ярко всплывают картинки: Макс, который задерживается «на переговорах», его частые, бывало длительные командировки... значит, всё это время она была рядом с ним, а он не рассказал мне, ни словом не

обмолвился об этом, значит, ему такое внимание Ольги к себе нравилось... даже льстило, наверно. Молодая красивая кукла, на которую все мужики в округе облизываются, выбрала его.

Ненависть и злость вскипают с новой силой.

Козёл!!!

- Ты говорил с ним, - констатирую, зная своего брата, это я могу говорить с уверенностью. Лёша такого не потерпел бы. Он за меня любого порвёт.

- Да, - брат резко встаёт, подходит к окну, - Макс клялся, что даже не смотрит в её сторону. Говорил, что ни на кого тебя не променяет и никогда не изменит тебе... гандон! – тяжёлые кулаки брата с силой опускаются на подоконник, и тот жалобно трещит, а я медленно сажусь на диване.

Два года.

Два года лжи.

Боже...

Меня тошнит.

Встаю, подхожу к брату, беру его за руку. Злость на него уже улеглась. На тот момент он сделал всё, что мог, а потом он уехал по работе в другой город... он не мог знать, что Максим соврал ему.

Наша проблема в том, что мы с Лёшей слишком доверяем людям, а об нас вытирают ноги.

- Почему ты мне не сказал?

Лёша не отводит взгляда от улицы, а потом вдруг резко

распахивает окно. Прохладный ночной ветер сразу врывается в комнату.

Втягиваю носом свежий воздух.

Хорошо.

Здесь и сейчас вот так стоять с братом, даже если мы с ним сейчас против целого мира, всё равно – так правильно, мы родные и мы друг за друга горой... также как в детстве, держась за руки, подставляя друг другу плечо, мы смогли справиться с потерей родителей.

Я не сержусь на него. Не могу.

- Не хотел, чтобы ты переживала, знаю ведь, накрутила бы себя, - Лёша поворачивается и притягивает меня к себе, целует в макушку, - прости, я думал, справлюсь сам. Поговорил с ним, да, но надо было проследить, а я пустил всё на самотёк, поверил, идиот. Прости, малая.

Я не злюсь. Просто... пусто.

- Поможешь с разводом?

Лёша сжимает мою ладонь.

- Конечно.

Удивительно, но после разговора с братом мне становится намного легче, а утром... утром мы просыпаемся от громкого, настойчивого звонка в дверь.

Вскакиваю с дивана. Слышу, что Лёша уже идёт к выходу, его шаги твёрдые, злые, и останавливаюсь около приоткрытой двери... и да, я подглядываю!

- Зачем ты пришёл? – брат говорит спокойно, но в его го-

лосе раскалённая сталь, - я вчера сказал, тебе здесь не рады.

Макс.

Злость и обида снова расцветают в груди.

И чего он постоянно за мной ходит?!

Что ему надо?!

Пусть катится к своей белобрысой красавице!

От злости скриплю зубами.

- Уйди с дороги! Мне нужно поговорить с женой!

Внутри всё сжимается от звука его голоса.

Когда я смогу без излишних эмоций и трепыханий слышать его?

- Вы вчера уже наобщались! - Лёша придерживает дверь рукой и не даёт Максиму войти, - она не хочет тебя видеть. Макс, уходи! Я тебя предупреждал два года назад.

Тишина.

Стою около двери своей комнаты и какого-то чёрта безумно хочу услышать ответ Максима.

Дура!

Злюсь на себя, а потом слышу:

- Ты ничего не знаешь, Лёха...

Не выдерживаю. Выскакиваю из своего укрытия и кричу из-за спины брата:

- Зато я вчера узнала всё! – мой голос звучит чужим, хриплым, - убирайся! На развод я подам сама!

Максим стоит на пороге, в той же рубашке, что и вчера. Я узнаю её по бурым пятнам от супа.

Его лицо – маска ярости и отчаяния.

- Не будет никакого развода! Я забираю тебя домой! – рычит он, отталкивая брата с прохода и делая шаг ко мне...

Глава 8

Саша

Лёша мгновенно разворачивается и его кулак врежется Максу в челюсть с таким треском, что у меня подкашиваются ноги от страха и ужаса. Прислоняюсь к стене и отхожу подальше от разъярённых мужчин.

- Ты перешёл черту! – рычит брат, хватая Макса за воротник и встряхивая.

Максим не остаётся в долгу – отвечает жёстким ударом в живот. Я вскрикиваю, а брат погибает от боли... а потом наклоняется вперёд и с силой бьёт соперника головой в живот, прижимая его к стене.

- Остановитесь! Остановитесь! – в ужасе кричу, но мужчины не обращают на меня внимания. Их глаза горят ненавистью, лица искажены злостью, а огромные кулаки наносят чудовищные по своей силе удары друг другу.

Они падают на пол, снося вешалку с одеждой в прихожей. Наша с братом большая фотография падает со стены и со звоном разлетается на осколки... и я не выдерживаю – просачиваюсь мимо сцепившихся на полу мужчин, набираю полный кувшин холодной воды и, вернувшись обратно, выливаю её на горячие головы.

- Хватит! – мой крик режет воздух. В другой руке подрагивающими пальцами я уже держу телефон, - я вызову по-

лицию!

Они замирают. Максим первый поднимается, вытирая кровь с разбитой губы. Лёша встаёт следом, тяжело дышит, прижимая руку к рассечённой брови.

В воздухе пахнет злостью, кровью и потом.

- Три дня, - хрипит Макс, прожигая меня потемневшим взглядом, кровь с его разбитой губы падает некрасивыми алыми пятнами на пол, - я даю тебе три дня, чтобы остыть и прийти в себя. Я буду ждать тебя дома, не вернёшься сама, - он зло прищуривается, - я притащу тебя сам и тебе это не понравится, Саша.

- Не смей угрожать моей сестре! – выкрикивает брат и снова бросается к Макс, но я преграждаю ему дорогу.

- У меня больше нет дома! – хочу закричать, но голос рвётся, превращаясь в надрывный шёпот, и мурашки вдругсыпаются по похолодевшей коже.

Обнимаю себя руками.

Макс смотрит на меня неотрывно. Его взгляд, только что злой, вдруг становится ледяным, а глаза пустыми.

Сильно вздрагиваю и подпрыгиваю на месте, когда муж неожиданно с лютой яростью бьёт кулаком в стену, оставляя на ней кровавую вмятину.

Ладонями закрываю рот, чтобы не закричать, а Макс резко разворачивается, хлопает дверью так, что та ещё несколько секунд дрожит, и уходит, оставив за собой тяжёлое молчание.

Шокировано продолжая смотреть на закрытую дверь и не могу двинуться с места.

Никогда не видела Максима в такой ярости, а чтобы он дрался с кем-то... это вообще что-то невероятное.

Боже, он же никогда не был таким!

Или был, это просто я его слишком плохо знала?

- Пойдём на кухню, будешь меня лечить, я всё-таки дрался за твою честь, - хмыкает Лёшка, пытаюсь разрядить обстановку, и тут же шипит от боли, трогает пальцами кровоточащую рану на нижней губе.

Наконец, отмираю.

Громко выдыхаю и беру брата за руку, сама веду его на кухню и усаживаю на стул. Достаю аптечку.

Перекусишь шипит на ранах и ссадинах Лёши. Он морщится, но не жалуется.

- Ты действительно решила развестись? Не передумаешь? – Лёшка сам кривится от своих вопросов, а я замираю рядом с ним, руки повисают двумя безжизненными плетями.

- Лёш, ты вообще охамел?! Ты же меня лучше других знаешь. Я не потерплю, чтобы об меня вытирали ноги.

Он кивает, но, я замечаю, как взгляд его мрачнеет.

- Хорошо. Сегодня переговорю со своим адвокатом. Попрошу его взяться за твой развод. Но, Саша... – брат замирает, ловит меня за руку, несильно сжимая моё запястье, и буквально пронзает меня своими глазами, - процесс будет сложный.

- Почему это? – мои губы шевелятся, а явная тревога брата уже пробирается под мой ледяной панцирь, - мы поделим недвижимость пополам. По бизнесу, думаю, договоримся.

Лёша медленно качает головой.

- Нет, малая. Всё не так просто. Ты не всё знаешь о своём муже, - он тяжело вздыхает и опускает голову, а я понимаю, что брат скрывал от меня гораздо больше, чем интрижку мужа... что-то гораздо более глобальное.

Глава 9

Саша

- Что?! Бандит?! – мой голос звучит совсем чужим, сдавленным.

Я судорожно вцепляюсь в край стола, чтобы просто удерживать равновесие и не рухнуть на пол. Воздуха категорически не хватает.

Вот это новости...

Боже... и чего я ещё не знаю о собственном муже??

Лёша избегает моего взгляда. Он медленно перемешивает остывший кофе в своей чашке. Тяжело вздыхает, а я молча смотрю, как крепкий напиток выливается через тонкий белый край и оставляет на столе коричневые некрасивые кольца.

- Ну, не совсем... – понуро отвечает брат и всё-таки решается поднять на меня виноватый взгляд, - но да, Максим связан с криминалом. И не смотри так убийственно на меня! – он вдруг резко вскакивает со стула, - я не буду говорить, что я жалею, что о том, что не рассказал тебе! Это опасно, Алекса, и я не собирался в эти схемы ещё и тебя посвящать! Достаточно от нашей семьи меня одного!

Тихо опускаюсь на стул.

Я уже ни черта не понимаю.

Алексей с мрачным видом ходит туда-сюда по кухне, руки

прячет в карманы испачканных кровью брюк.

- Лёш... - тихо хрипло спрашиваю, голос совсем садится,
- Лёш, ты что тоже...? – вставить последнее слово язык не поворачивается.

- Кто?! Ну, договаривай! – он зло зыркает на меня почти чёрными глазами, и мои пальцы на коленях начинают мелко дрожать, - вот же, сука! – с размаху бьёт кулаком в стену.

Сильно вздрагиваю.

- Сашка! – брат вдруг резко опускается около меня на пол и безумным взглядом заглядывает мне в глаза, хватая за руки и тут же чувствует, как они дрожат, - чёрт! Прости, напугал тебя! – он на мгновение отводит взгляд в сторону, а потом быстро поворачивается обратно ко мне, и в его глазах вспыхивает безумная решимость, - короче, когда я начал плотно сотрудничать с одной из фирм Макса, я заметил некоторые... - хмурится, вижу, как он подбирает подходящее слово, - несостыковки... да, назовём их так! Мне показалось это странным, и я начал наблюдать, а потом, когда всё подтвердилось, пошёл с этим к Максусу, - Лёша вдруг отпускает руки и громко бьёт себя ладонями по коленям, нервно вскакивает с пола, - и вот тут-то я и узнал из первых уст, так сказать, что оказывается Максим Радов не просто хороший бизнесмен, он ещё очень даже немножечко бандит!

- Подожди, - откашливаюсь, - получается ты с делами Макса не связан?

- Нет, конечно! – выдыхаю, ну, хоть одна хорошая но-

вость, - я сразу прекратил партнёрство, смотал удочки и уехал из города, - брат поворачивается на пятках и виновато смотрит на меня, - единственное о чём жалею – это то, что тебя не мог с собою забрать.

- Максим тебе угрожал? – догадываюсь.

- Да, - Лёша приоткрывает окно, достаёт сигарету и обернувшись ко мне говорит, - извини, я покурю, - и тут же отворачивается обратно. Вижу, как сильно затягивается и пускает в окно белую струю дыма, - девка эта – дочь того самого инвестора, который лишь прикрывается официальным бизнесом, а на самом деле занимается совсем другим, а бабки потом отмывает через холдинг твоего мужа. Их интересы слишком сильно связаны, а теперь, учитывая, что и его дочь встречается с Максимом... не знаю, захочет ли он делиться с тобой капиталом.

В ушах звенит. Вытираю вспотевшие ладони о висящее на стуле вафельное полотенце. Ощущение будто земля уходит из-под ног.

- Я что-то... что-то ни черта не понимаю уже... – шепчу. Голос предательски дрожит, - Лёш, я вот не понимаю, а с кем я жила эти двадцать лет, а? Бандиты какие-то... мы что в девяностые обратно вернулись что ли?

Брат молчит. Не оборачивается. Его плечи сильно напряжены.

- Боже... – закрываю глаза, в голове жуткий хаос, - и что мне делать теперь?

- Саш... – брат поворачивается ко мне.

- Хотя... – резко распахиваю веки, да чего я расстроилась-то так! – Лёш, да пусть подавится своим холдингом! Мне хватит моих пиццерий!

Лёша вздыхает словно слушает неразумное дитя, а я ещё сильнее вскипаю.

- Алекса, думаю, тебе рано или поздно придётся поговорить с Максимом. Обсудить всё.

- Обсудить что?! Как он предал меня?! Как врал все эти годы?! – кричу, вскакиваю со стула, ладони сами сжимаются в кулаки. Сердце моментально набирает безумные обороты, пульс с дикой скоростью отбивает чечётку в висках.

- Нет, - он качает головой, - я о деле – о разделе имущества.

Фыркаю.

- Да что там обсуждать?! Он останется со своей любовницей, липовым инвестором и своим супер-холдингом! Я при разделе попрошу только свою сеть! Это копейки по сравнению с его оборотами! Пусть возрадуется, что сохранит свои миллионы!

Брат отводит взгляд.

- Саш... – он говорит слишком тихо, почти шёпотом, - судя по сегодняшней потасовке, Макс не готов тебя отпускать.

- И что?! Плевала я на его хочу-не хочу!

- Он может попытаться надавить на тебя через твой бизнес.

- В смысле надавить?! На фига ему мои пиццерии?! – выкрикиваю на эмоциях, а потом резко замолкаю и через пару секунд, осознав всё, тихо произношу, - ты считаешь, что Максим будет угрожать мне? Думаешь, он дойдёт до такого? Решит оставить меня вообще без всего, если я не буду с ним??

Тишина.

Лёша не отвечает. Но его глаза отчётливо говорят мне «да»... и в этом хмуром взгляде брата вся правда. Максим не остановится. Это война.

Глава 10

Саша

Три дня.

Семьдесят два часа.

Четыре тысячи триста двадцать минут ожидания конца, который я знала – придёт – Максим никогда не бросал свои слова на ветер.

Не могу сказать, что всё это время мне не было страшно. Было.

Чёрт, ещё как страшно, особенно после признания Лёши, что мой муж не совсем обычный коммерсант.

Вспоминаю взгляд Макса, который он бросил на меня в то утро, перед тем как с силой шандарахнуть дверью и уйти, и мурашки тут же выступают на руках.

Что ж, сейчас я отлично понимаю, что Макс может быть не только заботливым любящим мужем, но и опасным чудовищем. А ведь он много лет умело скрывал от меня эту свою личину.

Постоянно задаюсь вопросом – как я могла не заметить его лживое гнилое нутро?!

И ответа у меня до сих пор нет, так как не было такого, чтобы муж как-то обижал меня, оскорблял... нет! Мы жили с ним душа в душу! Да, иногда ссорились, но любили друг друга!

Но это мне так казалось, а на самом деле Макс вполне успешно отыгрывал свою роль... но зачем?!

Я даже не беру сейчас в расчёт его тёмные делишки.

Я говорю о нас!

Почему он так вцепился в меня, если у него уже два года есть молодая, красивая и, главное, любимая женщина на стороне?! Да-да, именно любимая и желанная! Я прекрасно помню тот жадный, полный страсти взгляд Макса в ресторане, которым он смотрел на свою белобрысую пигалицу.

Я просто не понимаю... честно, я уже сломала за эти дни весь мозг, размышляя об этом.

Возможно, на меня записаны какие-то активы мужа?

Вдруг он передал мне какие-то акции холдинга, переписал фирму... но разве я об этом не должна знать? Или ставить в известность меня было необязательно?

Да я с удовольствием перепишу всё его добро на него обратно!

Не нужно мне от него ничего!

Голова гудит. Вопросы множатся, и я очень надеюсь найти на них ответы с помощью адвоката, только вот он ещё неделю проведёт в заграничной командировке. Лёша вчера разговаривал с ним при мне.

За окном слышится раскат грома, и темноту ночи вдруг разрезает яркая молния, а сразу за ней ещё одна уже гораздо сильнее.

Вздрагиваю.

Закрываю плотной шторой окно и ещё раз пытаюсь дозволиться до брата, но снова механический голос отвечает мне, что абонент сейчас не совсем абонент.

Чёрт.

Отбрасываю телефон на стол, закусываю губу. Какое-то неприятное предчувствие липкой паутиной расплзается в душе.

Бросаю взгляд на настенные часы.

Вот же гадство!

Почти одиннадцать вечера.

Лёшка уже давно должен был вернуться домой.

И снова на улице слышится раскат грома, за ним сразу другой, и я сильно вздрагиваю. Обхватываю себя руками.

Я никогда не боялась грозу, но сегодня находиться одной в квартире брата мне как-то совсем не по себе.

Одинокó брожу по кухне, щёлкаю кнопкой чайника, и он начинает шуметь, подогревая воду.

Хоть какой-то знакомый звук в этой пустой тишине.

Наливаю себе чай. Сажусь за стол, кутаюсь в белую безразмерную футболку брата. На экране ноутбука высвечивается список сайтов охранных агентств. Быстро пробегаюсь по ним взглядом, но названия сливаются в одно размытое пятно.

Чёрт.

Волнение за Лёшку никак не проходит.

На душе слишком тяжело, сердце ноет.

Захлопываю крышку ноута и слишком резко подвигаю к себе горячую чашку. Ароматный напиток переливается через край и растекается по столу большим тёмным пятном.

- Вот же чёрт!

Подскакиваю со стула и в этот момент слышу, как тихо открывается входная дверь.

Резко оборачиваюсь.

- Лёш, я уже пережи... вать начала, - на автомате тихо договариваю, встречаясь глазами с насмешливым взглядом мужа.

Нервно сглатываю и инстинктивно делаю шаг назад. По похолодевшей коже рассыпаются тысячи мурашек.

Максим.

Он уверенно проходит на кухню, опирается на дверной косяк и складывает руки на груди. Чёрная рубашка, расстёгнутая вверху на две пуговицы, натягивается на его широких плечах.

- Здравствуй, милая, - усмехаясь произносит Максим и проходитесь наглым оценивающим взглядом по моей высоко вздымающейся от волнения груди и едва прикрытым краем футболки ногам.

Внутренне вся сжимаюсь от этого дерзкого мужского взгляда, но повторяю позу Максима – скрещиваю руки на груди, стараясь сделать вид, что не боюсь мужа, хотя на самом деле меня от ужаса сотрясает крупная дрожь.

- Как ты вошёл?! – шок от неожиданного появления Макса

быстро трансформируется в праведный гнев, - убирайся!

Макс лишь снова нагло усмехается на мои слова, а в следующее мгновение уверенно шагает ко мне.

- Я уйду, любимая. Но только с тобой.

Глава 11

Саша

Сердце мучительно сжимается в груди, а испуганный взгляд вдруг выхватывает стоящий у плиты полный кипятка чайник.

Резко бросаюсь к нему, но Макс перехватывает мой взгляд и успевает больно схватить меня за руки.

Шиплю от боли и грубо влетаю в объятия Максима. Носом бьюсь в его напряжённую грудь, а муж крепко зажимает меня руками. Не могу шевельнуться, а знакомый цитрусовый парфюм тут же въедается под кожу.

Вот же чёрт!

Дёргаюсь, хочу вырваться, но Макс лишь сильнее сдавливает меня.

- Угомонись! – рявкает, а потом задирает пальцами мой подбородок, и мне приходится посмотреть ему в глаза... а в них растекается мрак... Боже... паника ледяной волной прокатывается по позвоночнику, а Макс тихо, вкрадчиво шепчет мне в губы, пронзая меня своим чудовищным взглядом, - ты действительно хотела окатить меня кипятком? Не пожалела бы любимого мужа?

- А ты пожалел меня, когда пошёл налево?! – разъярённой кошкой шиплю ему в надменное лицо, терять мне уже всё равно нечего! - сволочь! Оставь меня уже в покое! Иди и

зажимай свою пигалицу!

Максим ещё несколько секунд буравит меня своим злым взглядом, но ничего мне не делает, он словно борется с собой... а потом просто взваливает меня на плечо и уверенно шествует из квартиры.

Сначала я просто зависаю... нет, не на его костлявом плече вниз головой, а сознание моё на несколько мгновений отключается. Я будто проваливаюсь в невесомость и полное отсутствие мыслей, а когда, наконец, отмираю, дверь квартиры брата за нами с тихим щелчком закрывается... и вот тут начинается настоящая паника.

Мысли превращаются в полнейший хаос.

Макс только что вероломно выкрал меня из единственного места, в котором я ещё чувствовала себя в безопасности, а кроме того, я осталась полностью без связи – в квартире остался мой телефон!

- Отпусти меня! – кричу и бью кулаками Максима по его чёртовой стальной спине и заднице, пинаюсь ногами, но муж даже не замедляет шаг, только крепче придерживает меня - отпусти, придурок! – ору, но в ответ мне раздаётся лишь тишина и неистовый раскат грома.

Боже... вот это я не по-детски попала, как сказала бы Стася – мой новый администратор.

Сумасшедшая... ну, что за мысли лезут в мою голову в такой патовой ситуации!

Всю дорогу до автомобиля я продолжаю отчаянно кричать

и бить мужа, по-прежнему свисая вниз головой с его барского плеча.

Когда Макс закидывает меня на заднее сидение автомобиля и садится со мной рядом, водитель мужа делает вид, что сейчас не происходит совершенно ничего ненормального. Он просто молча заводит машину, и она плавно трогается с места.

Отодвигаюсь к самой двери, нервно приглаживаю пальцами волосы, которые теперь запутавшимися длинными прядями свисают с моей головы. Кровь постепенно отливает от верха, сердце ещё набатом гроыхает в груди... но, Боже! как же я устала бояться за все эти дни!

Выпрямляю спину и складываю руки на колени.

Пошло всё к чёрту!

Успокаиваю себя, но пальцы по-прежнему продолжают подрагивать, а бешеный пульс ещё барабанит в висках. Потрявоженные мысли тоже ещё будто плавают по бушующим волнам моего сознания.

Громко выдыхаю.

- Успокоилась? – ровным голосом задаёт вопрос Максим, и я поворачиваюсь. И не буду я бояться его злющего взгляда!

- Это ничего не поменяет, - в тон ему спокойно произношу, - я не вернусь к тебе.

- Посмотрим.

Отворачивается.

Вот и отлично. Вот и поговорили.

Дом встречает меня знакомыми ароматами, и сердце жалобно ноет в груди, словно откликается на отчаянный зов нашего погибающего, когда-то уютного мира.

Надеваю свои тапочки и прохожу в гостиную. Сажусь на синий угловой диван и оглядываю тоскливым взглядом комнату.

По нашему дому я буду скучать.

По фотографиям на стенах в тонких металлических рамках, по милым безделушкам – ракушкам, причудливым камушкам, небольшим сувенирам, которые мы привозили из каждой поездки... я буду скучать по уюту, теплу и живой энергии нашего дома... дома, который нас любил, и мы любили его, но теперь это больше не наш дом, а только его.

Это дом Максима.

- Ну что, ты, наконец, готова поговорить?

Муж вальяжно садится в кресло напротив. Смотрит на меня словно довольный хищник, загнавший свою добычу в западню, и медленно расстёгивает манжеты своей чёрной рубашки.

- Мы уже говорили и не раз, поэтому не трать слов.

Несколько минут мы молчим, а потом Максим неожиданно поднимается, проходит по комнате и встаёт недалеко от меня.

- Послушай, да, я изменил, поступил отвратительно по отношению к тебе... но у меня не было выбора!

Вскидываю красноречивый взгляд на Макса и усмехаюсь.

- Серьёзно?! Такого взрослого влиятельного дядю просто уложили в постель?!

Смеюсь... хрипло, грустно.

- Я не шучу, - Макс говорит спокойно, но я прекрасно знаю, как звучит его голос, когда он нервничает, - Ольга влюбилась в меня, и Зацепов мягко намекнул мне: сначала, что твои пиццерии могут сгореть, а потом, когда я не повёлся, он начал угрожать тебе, и я сдался – я не мог допустить, чтобы тебя сбила машина или тебя грабитель порезал в подъезде!

А вот это уже действительно смешно!

- То есть, ты, такой весь благородный олень, согласился трахать её ради меня?!

Мой смех резко обрывается. Злость клокочет внутри, ненависть ядом растекается в венах.

Швыряю в этого паршивого рыцаря первым, что попадается под руку – диванной подушкой, и тут же чувствую, как что-то царапнуло мою ладонь.

Что это?

Наклоняю голову, и рукой ощупываю складки дивана.

Ага, вот оно!

Цепляю тонкий хвостик, вытягиваю и в руке у меня оказывается... серёжка.

Крупная, золотая, в виде свернувшейся в клубок змеи... отвратительная, как и её хозяйка.

Мои глаза наливаются кровью.

Вскакиваю с дивана и швыряю серёжку в лицо опешив-

шему Максиму, но он рукой успевает поймать свой трофей.
- Молодец! Не растерялся! Уже и сюда шлюху свою приво-
дил!

Муж кидает на серьгу быстрый взгляд, и его лицо каменеет.

Глава 12

Максим

Я смотрю на неё и не знаю, что ещё сказать или сделать.

Это было последнее, что я мог предпринять – вернуть Сашку силой домой... последнее и самое рискованное. Уверен, за эти три дня моя любимая жена уже и адвоката по разводу нашла и всю свою дальнейшую жизнь без меня распланировала... знаю я мою красавицу, но хрен я её отпущу куда!

Никогда!

Моя она и на этом жирная точка!

От себя не отпущу и не отдам её этому похотливому ублюдку, который вокруг неё годами акулой кружит. Собственно, и я только совсем недавно это понял, и теперь, тем более, жену от себя никуда не отпущу!

Не только потому что безумно люблю её, но и ради её безопасности.

Блядь! Он же много лет был с нами рядом. Смеялся над её шутками. «Случайно» касался её руки... а я слепой идиот не заметил этого раньше!

Сука-сука-сука!

Как же всё хреново!

Сам того не понимая, я годами был буфером между этим ублюдком и Сашкой, но сегодняшнее исчезновение её брата, однозначно говорит о том, что этот мудака пошёл в наступле-

ние – устал ждать, когда я отпущу Сашу, и решил надавить. Теперь, когда моя малышка так ненавидит меня, сделать это будет достаточно просто.

От бессилия руки сжимаются в крепкие кулаки.

Как же хочется разбить этой твари холёную рожу, но у меня пока связаны руки.

Злость разъедающим ядом расплзается по венам. Ревность мраком накрывает сознание.

Дьявол! Я ничего не могу сейчас предпринять! Ничего не могу сделать!

Единственный вариант – никуда не отпускать от себя Сашу.

Взволнованно смотрю на жену. Конечно, она не верит этой наспех придуманной мной сказке.

Чёрт! Да она даже для меня звучит глупо, хоть и является той полуправдой, в которую многие верят (я очень старался, чтобы поверили) и единственной правдой, которую я могу своей жене рассказать.

Настоящие причины того, как вляпался в это, я Сашке никогда не скажу. Не могу. Они слишком горьки, чтобы быть хоть когда-то озвученными.

Если жена узнает всю правду, это будет конец.

Полный. Окончательный. Крах.

Финал.

А я... я не могу её отпустить.

И плевать мне уже на этот чёртов холдинг. На Ольгу. На

её отца с его баблом и бандитскими замашками!

Мне нужна только жена.

Всегда была нужна только она.

Но как объяснить, что я не имел выбора, не вскрывая всей сути?

Блядь, вот я встрял!

Впервые за столько лет всё тотально вышло из-под контроля!

Я не планировал никогда заводить вторую семью, но обстоятельства вынудили.

Я не мог отказаться!

Не мог, дьявол!

Хмурюсь и ещё раз обещаю себе – правду о своём завравшемся муже Саша никогда не узнает.

Моя малышка сидит на диване. Она делает вид, что ослаблена, но я прекрасно чувствую её настроение – в её израненной душе сейчас бушует гроза, а сознание рвут в клочья гром и молнии.

Её колкие фразы – лишь защитная реакция на ту боль, что причиняю ей я.

Саша стоит напротив меня, и я вижу, как её тонкие пальцы сжимаются в кулаки до побелевших костяшек, как она задыхается от ярости, но самое страшное в её глазах – в них не просто злость и обида – там полное разочарование и презрение.

Я стискиваю зубы.

Чёрт!

Что мне сделать?!

Как достучаться до Сашки?!

Кручу в руках серёжку этой заносчивой дуры и всплывающие в сознании воспоминания оглушают.

Ольга.

Мне необходимы были эти отношения.

Я замечал, что нравлюсь девчонке, и угрозы её папаши тогда оказались мне очень на руку.

Я сделал вид, что испугался за жену и поддался давлению, но сразу предупредил Олю – жену не брошу.

Тогда она кивнула.

Согласилась.

А потом... потом были свидания. Её жадные руки на мне. Её горячие губы.

Я не желал её, но эти отношения как воздух мне были необходимы.

Помню, как после нашего первого раза я час оттирался в душе.

Блевать от себя хотелось, но я не мог поступить иначе.

Наши отношения с Олей никогда не были идеальными, но я старался её радовать, показывал, что она важна для меня, и Саша ей не соперница... казалось, я прекрасно играл свою роль... и вот теперь эта чёртова серёжка.

Змея.

Как, блядь, символично!

Конечно, Ольга оставила её здесь специально. Она приходила, пока Саша не было дома, но я жёстко попросил её уйти – в наш с Сашей дом я никогда не приводил Олю.

Что ж, значит, она решила отомстить мне.

Сука.

Злость на эту недалёкую застилает глаза, внутри всё стягивается в плотный узел.

Блядь, прибью эту курицу!

Пронзаю жёстким взглядом разъярённую Сашу и сжимаю проклятую серёжку так, что её края впиваются в ладонь, но эта боль ничто по сравнению с тем, что рвёт меня изнутри.

- Это не то, что ты думаешь! Я никогда не приводил сюда Олю!

Саша запрокидывает голову. Смеётся. Хрипло, безрадостно.

- Серьёзно?! А её серёжка в твоих руках говорит мне другое... – она уверенно делает шаг ко мне, в её карих глазах горят боль и ненависть, - или эта шлюха у тебя не единственная?!

Хруст.

Золотая змея ломается в моей ладони с тихим треском.

- Саша! Хватит! – мой голос – не крик, а уже животный рык. Впервые за двадцать лет я не контролирую себя рядом с Сашей.

Она замирает, но лишь на секунду, а потом её ладонь сильной пощёчиной обжигает мне щёку.

Пронзаем друг друга дикими взглядами, бешеные эмоции разрывают грудину.

Блядь.

- Из дома ни на шаг, - шиплю Сашке в лицо, стиснув зубы. Тонкая струйка крови стекает по пальцам, - охрана тебя не выпустит, поэтому даже не пытайся.

Резко поворачиваюсь к выходу, ухожу, пока окончательно не разругались, но останавливаюсь на миг, когда её голос эмоциями бьёт в спину:

- Где мой брат, Максим?! Что ты сделал с ним?!

Глава 13

Саша

Макс ничего не отвечает, а через несколько секунд входная дверь захлопывается с таким грохотом, что стены дрожат во всём доме.

Вот чёрт!

- Максим! – бегу за мужем, запоздало кричу ему вдогонку, но ответа, конечно, уже не получаю. Только эхо моего голоса раздаётся в пустом коридоре.

Вспыхиваю моментально.

Неужели он думает, что просто так уйдёт, ничего не ответив?!

Подбегаю к входной двери, распахиваю её, делаю шаг... и тут же натыкаюсь на что-то твёрдое.

Отступаю. Растираю ладонью ушибленный нос, поднимаю голову и встречаюсь глазами с мрачным взглядом высокого мужчины в чёрной униформе, в грудь которого, очевидно, я только что врезалась.

- Простите, госпожа Радова, но вам нельзя выходить, - басыт этот рембо и сильнее загораживает мне проход.

«Госпожа Радова» - обалдеть обращение у охранников моего мужа!

- Отойди с дороги! – нет, я нисколько не проникаюсь его словами. Напираю на бугая, пытаюсь проскользнуть под его

рукой, но второй охранник перекрывает мне выход.

- Вернитесь в дом, пожалуйста, - говорит тихо, уверенно и с нажимом, и я понимаю, что сквозь этих двоих мне не проскочить.

Скриплю зубами, но разворачиваюсь и закрываю за собой дверь на все замки.

Да чтоб вам всем провалиться!

От досады пинаю ближайшие туфли – любимые кроссы Макса.

Предатель! Как он мог запереть меня в доме?!

Сам, конечно, к своей ненаглядной побежал!

Ууу, ненавижу!!!

Залетаю на кухню. Хватаю любимую чашку Макса и с силой безжалостно бью её об пол. Молча наблюдаю, как острые осколки разлетаются веером в разные стороны, но это нисколько не успокаивает меня.

- Что ты сделал с моим братом, подонок?! – сжимаю кулаки и громко кричу, выплёскивая дикую панику и страх за брата.

- Где ты, Лёша? – шепчу и оседаю на пол, прислоняюсь к стене и подтягиваю к себе колени.

Что же мне делать?

Телефон остался в квартире Лёши. Я никому не могу позвонить.

Когда вернётся это чудовище, что двадцать лет называлось моим мужем, тоже неизвестно.

Обессиленно бьюсь затылком о стену.

Я в западне... хотя есть шанс выбраться через окно, но что он мне даст?

Брат всё равно останется в заложниках у Макса.

Нет, надо ждать.

Опираюсь руками о стену и поднимаюсь. Обходя рассыпанные по полу осколки, выхожу с кухни и пробираюсь в кабинет мужа.

Открываю фальшь-панель в шкафу и упираюсь хмурым взглядом в запертый сейф.

Интересно, успел ли Максим поменять комбинацию цифр на замке?

Закусываю губу и медленно набираю код, и... мне везёт – толстая дверь сейфа с тихим щелчком открывается.

Быстро хватаю с верхней полки свой паспорт, документы на мои пиццерии, свидетельство о браке и сжимаю их в руках.

Остаться здесь я не намерена.

Захлопываю сейф. Увы, Макс не хранит здесь свои рабочие бумаги... и теперь я знаю почему – муж наверняка боялся, что я что-то непредназначенное для меня увижу.

Вот же подонок!

Злость на Максима вновь вспыхивает внутри.

Резко разворачиваюсь и с огромным удовольствием одним движением руки сметаю почти всё со стола – аккуратные стопочки его дурацких бумажек, ручки, дорогие настольные

часы, нескрытые ещё письма.

Обследую злым взглядом остальное помещение кабинета, прикидывая что бы ещё покрушить... и он вдруг цепляется за ноутбук, лежащий на нижней полке шкафа.

Надежда вдруг ярко вспыхивает в груди.

Жар разливается по телу.

Я, конечно, редко им пользовалась, но...

Выхожу из-за стола, несколько шагов вправо и вот я уже стою у шкафа. Вытираю о край футболки вспотевшие ладони. Беру в руки ноутбук и опускаюсь на широкий кожаный диван.

Сердце в груди стучит слишком быстро, яростно, гулко.

Открываю ноут, задерживая на несколько мгновений дыхание, ввожу пароль и на экране высвечиваются знакомые значки.

Первым открываю мессенджер, которым чаще других пользуюсь.

Пропущенных сообщений много, но мой взгляд цепляется лишь за одно.

Незнакомый контакт.

Открываю сообщение и забываю, как дышать. На меня словно выливают ушат ледяной воды.

С экрана на меня смотрит брат.

Руки за спиной – он связан, кляп во рту, а глаза, смотрящие на меня – огромные, полные ужаса.

А под фото ещё одно сообщение:

«Поговорим?»

Отправлено час назад... значит, это не Максим?!

Нет! Это точно не Макс!

Тогда кто?!

Боже, что похитители могли сделать с братом за это время?!

И что им нужно от меня?!

Пальцы дрожат так, что я едва попадаю по клавишам:

- Кто вы? Что с моим братом?

Отправляю свой ответ и нервно кусаю согнутый палец, чтобы просто не заорать от ужаса, который сейчас обурекает меня... и вдруг...

Три точки. Незнакомый контакт печатает сообщение...

Глава 14

Саша

"С твоим братом всё хорошо – он просто гарантия того, что мы сможем поговорить".

Быстро читаю, а потом сообщение на экране расплывается перед глазами.

Дышать тяжело.

«Что вы хотите от меня?» - быстро печатаю, - «я не имею отношения к делам мужа», - на всякий случай сразу уточняю.

«Твой муж меня не интересует» - резко отвечает незнакомец.

- Для чего же я нужна вам? – шепчу в пустоту кабинета, а в горле пересыхает, будто я неделю не пила воды.... и вдруг громко раздаётся знакомая трель, и я сильно вздрагиваю.

Звонок.

Незамысловатая мелодия сейчас больно царапает слух, а красная и зелёная кнопки ярко горят передо мной на экране ноутбука.

Боже, он звонит мне! Зачем?!

Паника холодом проникает под кожу, пальцы подрагивают от напряжения, но я заставляю себя ответить.

- Да... – рвано выдыхаю, а мой голос звучит, наверно, как у перепуганного ребёнка.

- Александра, - его голос... бархатный, с хрипотцой... красивый, но я чувствую в нём страшную опасность... и то, как мужчина назвал меня, немного растягивая звуки, словно смакуя на языке моё имя, рассыпает на моей коже ледяные мурашки.

Каждый мускул в теле напрягается. Даже воздух вокруг будто сгущается, пропитываясь чем-то тяжелым, металлическим... становится грозovým.

- Жду тебя через час в ресторане «Море», - говорит властно, бескомпромиссно... давит на меня голосом.

Задыхаюсь.

Он хочет встретиться?!

И почему я не подумала об этом?!

Боже...

Собираю разбежавшиеся от неожиданности и паники мысли в кучу.

- Я... я не могу выйти из дома, муж поставил охрану... в общем, меня не выпускают, - успеваю выпалить, испугавшись, что мужчина скинет звонок.

- Тебя выпустят, Александра. И даже сопровождают, - так уверенно произносит, будто всё в этом мире подчиняется ему.

- Хорошо, - отвечаю и нервно сглатываю вставший в горле ком, - тогда я приду... только... только не трогайте брата.

- Умная девочка, - отвечает незнакомец и отключается, а меня мгновенно обволакивает плотная тишина.

Не шевелюсь. Дышу, стараясь собрать воедино все свои мысли и чувства... и вдруг осознаю, что сижу, поджав под себя босые ноги, и всё ещё смотрю на давно замерший экран.

Что за чёрт?!

Быстро убираю с колен ноутбук и вскакиваю с дивана.

Не время сейчас раскисать, Саша!

Соберись!

Первым делом бегу в ванную.

Умываюсь.

Ледяная вода стекает по шее под ворот футболки. Тонкий хлопок быстро намокает, прилипая к груди и позвоночнику.

Наверно, мне должно быть холодно, но я вся горю.

Ещё раз зачерпываю ледяной воды, наклоняюсь и плескаю её себе в лицо, но меня никак не отпускает.

В голове по-прежнему звучит его бархатный с хрипотцой голос, пропитанный властью и настоящей опасностью.

Этот голос принадлежит мужчине, которому нельзя перечить, и, уверена, если у меня возникнет желание сопротивляться ему – он меня просто задавит, сломает, уничтожит.

«Откуда я всё это знаю?» – глупый вопрос вспыхивает в сознании, и я тут же себе отвечаю: «Я просто это чувствую! Своим голосом, своими фразами он дал мне это понять!»

Поднимаю голову, опираюсь руками на раковину, вглядываюсь в своё отражение... и не узнаю себя - слишком большие испуганные глаза, слишком бледные щёки, посиневшие губы...

«Слабачка!» - мысленно кричу себе, - «Прекрати дрожать! Тебе нужно быть сильной!»

Злюсь на себя. Быстро вытираю лицо и руки пушистым махровым полотенцем и иду в спальню.

Недолго перебираю в гардеробе знакомые вешалки с одеждой – глаза быстро цепляются за тёмно-синий лёгкий летний брючный костюм. Быстро достаю его и надеваю. Пальцами медленно провожу по тонкой ткани, приятно скольльзящей по коже, поправляю тонкий ремешок на талии.

В большое овальное в пол зеркало придиричиво осматриваю себя. Тёмно-синие брюки чуть облегают бёдра, свободный пиджак приоткрывает небольшой вырез белой блузки – смотрится хорошо и я не буду чувствовать себя скованно как в юбке.

Быстро расчёсываю почти чёрные длинные волосы и оставляю их рассыпавшимися по плечам. Полупрозрачный блеск придаёт хоть немного цвета бледным губам, ресницы я несколько раз чиркаю пушистой кисточкой туши.

Открываю шкатулку с драгоценностями и добавляю к своему образу маленькие жемчужины – серьги-гвоздики и тонкую нить ожерелья из этого комплекта. Бросаю взгляд на кольцо, но не решаюсь надеть его – я не на праздник иду.

Выпрямляюсь. Застываю перед зеркалом и смотрю на себя, внимательным взглядом оцениваю и резюмирую - готова.

В коридоре только успеваю надеть туфли на высоком каблуке, как входная дверь открывается.

Выпрямляюсь.

Передо мной стоят те же охранники, которые совсем недавно не выпускали меня из дома, но теперь взгляды их стали совсем другими - вежливыми, заинтересованными, почтительными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.